

Маремукова Эллеонора Владимировна
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Российская Федерация
elleonora16@mail.ru

Лингвистическая объективация возраста в этнокультурном преломлении (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков)

Аннотация

Статья ставит целью выявление особенностей лингвистической манифестации концепта ВОЗРАСТ в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках. Материалом для исследования послужили лексические единицы и поговорки, найденные методом сплошной выборки в различных лексикографических и литературных источниках. Материал был обработан с использованием методов лингвокультурного, компонентного и контекстуального анализа, а также сравнения, обобщения и интерпретации. В результате выявлено, что, во-первых, в кабардино-черкесской и русской лингвокультурах ключевыми значениями лексем *ныбжь* / *возраст* являются количество прожитых лет и период жизни, а английского *age* – указание на старение. При этом ряд выражений транслируют положительное отношение, указывая на мудрость, совершенствование, готовность к принятию решений и ответственности. В манифестации английского варианта концепта проявляется индивидуализм. В русском языке лексема *возраст* имеет положительную культурно-стереотипную коннотацию увеличения (возрастания), достойного уважения. Вместе с тем присутствует значение немощи. Во-вторых, большинство кабардино-черкесских и русских поговорок вербализуют необходимость или желательность гармонизации отношений старости и молодости, соединения сильных черт обоих возрастов и двустороннюю компенсацию недостатков одних за счёт достоинств других. В английских поговорках вербализован конфликт старого и молодого. В-третьих, кабардино-черкесская лингвокультура проявляет безусловное почитание старших в соответствии с кодексом чести «Адыгэ хабзэ», русская – сдержанность и искреннее внимание к представителям старшего поколения, а английская – сравнительно большую обеспокоенность потерей визуальной привлекательности.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, вербализация, лексема, поговорка, ключевое значение, коннотация

© Маремукова Э. В. 2024

Для цитирования: Маремукова Э. В. Лингвистическая объективация возраста в этнокультурном преломлении (на материале кабардино-черкесского, русского и английского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 108–117. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-108>

Elleonora V. Maremukova
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov,
Nalchik, Russian Federation
elleonora16@mail.ru

Linguistic objectification of age in ethnocultural refraction (Based on Kabardian-Circassian, Russian and English)

Abstract

The article aims at comparing language manifestation patterns of the concept AGE in three languages of different sub-families: Kabardian-Circassian, Russian and English. The material for the study comprised lexical units and

paroemiae selected by continuous sampling from dictionaries and literature. The material was processed using linguocultural, component and contextual analysis, comparison, generalization and interpretation. As a result, it was found that, first, the key meaning of the terms *nybzh'* / *vozrast* 'age' in Kabardian-Circassian and Russian linguocultures are the number of years from birth and a life period while in English the term age points to aging. Certain expressions containing the corresponding lexemes are positively directed pointing to wisdom, improvement, readiness for decision making and taking responsibility. Manifestations of the English variant of the concept are marked by individualism. The Russian term *vozrast* is culturally marked as a positive stereotype with the meanings of increasing and deserving respect. However, the meaning of weakness is also present. Second, Kabardian-Circassian and Russian paroemiae verbalize the necessity or desire to harmonize the relations between the old and the young, benefiting from the advantages of both ages and making a two-way street to compensate for the disadvantages. However, English paroemiae verbalize a conflict between the old and the young. Third, Kabardian-Circassian linguoculture displayed total respect to the elderly according to the Code of Honor “*Adyge khabze*”, Russian linguoculture displayed tolerance and sincere concern about the elderly, English linguoculture showed more worries about the loss of visual attractiveness as a consequence of aging.

Keywords: linguoculture, concept, verbalization, lexeme, paroemia, key meaning, connotation

© Maremukova E. V. 2024

For citation: Maremukova, E. V. (2024). *Lingvisticheskaya ob'ektivatsiya vozrasta v etnokul'turnom prelomlenii (na materiale kabardino-cherkesskogo, russkogo i angliyskogo yazykov)* [Linguistic objectification of age in ethnocultural refraction (Based on Kabardian-Circassian, Russian and English)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 108–117. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-108>

1. Введение [Introduction]

Взаимосвязь языка и культуры становится объектом изучения многих исследовательских работ последних десятилетий, результаты которых раскрывают различные стороны уникальной для каждой культуры картины мира. Как известно, язык как культурный код нации выступает предметом изучения лингвокультурологии, что сопряжено с определением взаимосвязи языка и культуры, выявлением особенностей концептуализации и категоризации окружающей действительности представителями различных культур [Телия 1993 ; Арутюнова, 1999 ; Тер-Минасова, 2000 ; Вежицкая, 2003 ; Карасик, 2005 ; Маслова, 2007 ; Степанов, 2007 и др.].

Концепт считается базисной единицей когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В. И. Карасик определяет концепт как многомерное ментальное образование, имеющее образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны [Карасик, 2005, с. 29]. Концептосфера, состоящая из отдельных концептов, связана с языковой картиной мира. Языковая картина мира, в свою очередь, представляет собой способ концептуализации действительности языковыми средствами. Универсальность языковой картины мира обусловлена едиными объективными процессами мозговой деятельности человека.

Согласно Н. Ф. Алефиренко, специфическая форма языкового сознания, являющаяся выражением значения языкового знака и его семиотической природы, фиксирует культурно-исторический опыт народа. При этом язык – это не внешний атрибут, а объективированное сознание, обладающее способностью к «опережающему отражению закономерно ожидаемых изменений в окружающем мире» [Алефиренко, 2010]. Взаимовлияние языка и этнокультуры, взаимообусловленность языка и мышления определяют этническую детерминированность языкового сознания. Язык становится транслятором этнической культуры, формируя этноязыковое сознание.

Сопоставительный анализ языкового материала разноструктурных языков выявляет специфику работы национального мышления при объективации окружающего ми-

ра, проецирующего не только уникальный культурный опыт отдельного народа, но и общечеловеческий. Целью данного исследования было выявление особенностей лингвистической манифестации фрагмента окружающей действительности – концепта ВОЗРАСТ – в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили как данные разговорной речи, полученные посредством общения в среде носителей разноструктурных кабардино-черкесского, русского и английского языков, так и лексические единицы и устойчивые обороты (паремии), найденные методом сплошной выборки в различных лексикографических и литературных источниках (толковых словарях, сборниках пословиц и поговорок, произведениях писателей и поэтов). Материал насчитывает более 300 контекстов, вербально репрезентирующих этнокультурные представления о возрасте в трёх неблизкородственных кабардино-черкесском, русском и английском языках (более 100 контекстов для каждого языка).

Анализ лингвистического материала произведён с применением методов лингвокультурного, компонентного и контекстуального анализа, сравнения, обобщения и интерпретации, с помощью которых изучена работа национального мышления в языковой объективации деталей окружающей действительности в трёх изучаемых разноструктурных языках. Перевод материала кабардино-черкесского и английского языков на русский язык выполнен автором настоящего исследования.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Кабардино-черкесская лингвокультура понятие *возраст* выражает словом *ныбжь*, имеющим четыре значения: 1) возраст (*кызыэральхурэ зэрыхуэ зманыр, ильэс бжыгъэр – 'время* или *количество лет* с момента рождения'); 2) жизнь, век (*гъащлэм кыубыд зман – 'период* существования кого-либо'); 3) сверстник, ровесник (*къагъэщла зманкIэ зэхуэдиз, зэтехуэ – 'равный/ая по количеству* прожитого *времени* (лет)); 4) тень (*нэхум зэрыпэщлэтым кыыхкIыу пкыыгъуэм идз жьауэ, кIыфIыгъэ – 'темнота*, формируемая объектом, находящимся перед светом) [Словарь кабардино-черкесского языка, 2023].

Слово *ныбжь* в кабардино-черкесской лингвокультуре этимологически восходит к *ны* (*нэрыбгэ – 'человек* в значении единицы счёта людей' (менее употребительное по сравнению с *цIыху* 'человек') + *б* как показатель эргативного падежа (*а-бы* от *а-р* – он/она/оно в эргативном падеже) + *жь* (*жьы* 'старый', которое также используется в значениях 'рано', 'ветер', 'воздух') [Апажэ, КIуэкIуэ, 2008].

1. Возраст: *Абы и ныбжьыр ильэс пщыкIутху мэхур – 'Ему пятнадцать лет* (букв. Его *возраст* составляет (есть) пятнадцать лет), *И ныбжь ирикъуакъым абы анхуэдэ Iуэху зэрихуэну – 'Он не достиг того возраста* (определённой зрелости, в том числе и совершеннолетия), чтобы заниматься подобными делами' (при этом пожелание *Уи ныбжь ирикъуну сынохуэху!* имеет значение 'Желаю долгих *лет* жизни!').

2. Жизнь, век (*период* существования кого-либо): *Абы и ныбжьым куэд ильэгъуащ – 'Он повидал многое на своём веку'*.

3. Сверстник, ровесник: *Мы тIур зэныбжьыц – 'Эти двое ровесники* (одного возраста)'.

4. Тень, силуэт: *Си ныбжьыр гъуэгум тредзэ – 'Моя тень* падает на дорогу'.

В русской лингвокультуре понятие *возраст* включает два значения: 1) период, ступень в развитии, росте кого-нибудь или чего-нибудь; 2) количество прожитого времени, лет [Толковый словарь русского языка, 2023]. В русском языке слово *возраст* имеет

культурно-стереотипную коннотацию **возрастания** (увеличения) количества времени (положительная семантика): *возрос* ('достиг определённого (желаемого) **уровня**'); растёт ('увеличивается в **размерах**'); вырос в моих глазах ('совершил поступок, который вызвал моё **уважение**'); вырос на моих глазах ('я видел/а (наблюдал/а) его/её **взросление**' ('период с детства до совершеннолетия')); совершеннолетние – 'достигшие совершенного (точного, необходимого) возраста, с которого человек официально считается взрослым'); **возрастные люди** – 'старые люди (включая людей пожилых, преклонного возраста, ранней и поздней старости, старческого возраста, долгожителей)'.

С учётом этнокультурной специфики английского языка существительное *age* имеет четыре значения: 1) возраст ('количество **лет**, в течение которых кто-либо прожил или что-либо просуществовало'): What is his age? – 'Каков его возраст?'; Act your age! – 'Веди себя по возрасту!' (Не веди себя по-детски, не капризничай, будь рациональным); 2) период истории (**эпоха**): The Victorian age 'Викторианская эпоха'; 3) качество **старости**: Her personality hasn't change with age! – 'Её характер с возрастом не изменился!'; 4) во множественном числе *ages* в разговорной речи обозначает очень **долгое время**: I waited for **ages** – 'Я ждал целую **вечность**' или *It's been ages since I've seen you* – 'Прошло **много лет** с тех пор, как я видел/а тебя' [Cambridge Dictionary, 2023].

В английском языке для обозначения возраста какого-либо лица или периода существования от возникновения до настоящего времени используется выражение «числительное + *years old*», коннотацией которого является указание на старение, часто ассоциируемое с достижением определённого возраста, связанного с обретением мудрости, совершенствованием с течением времени (независимо от количества лет, месяцев или дней). К примеру, *The baby is three days old* – 'Ребёнку три дня' (букв. 'Ребёнок три дня **стар**'). Другими словами, *старение* – *возраст* в значении не численного показателя (независимо от числа) продолжительности существования на определённом этапе развития, а именно достижения определённой зрелости и обретения со временем необходимых характеристик выступает конечной целью, по направлению к которой производится отсчёт. Примером могут послужить такие выражения, как *old enough* 'достаточно взрослый/зрелый', *come of age* 'достичь возраста, когда человек официально считается взрослым (совершеннолетним)' [Cambridge Dictionary, 2023]: *Is he old enough to take that position?* – 'Достиг ли он **достаточного / необходимого возраста**, чтобы занять эту должность?'; *When he comes of age, he will get the full responsibility of his actions* – 'Когда он будет в **необходимом возрасте** (официально станет взрослым, совершеннолетним), он будет нести полную ответственность за свои поступки'. В английском языке иногда встречается субституция *old* 'старый' на *young* 'молодой': *I am 65 years young*. Данное выражение используется в юмористических целях. В подобных случаях исходный ориентир английской лингвокультуры намеренно искажается.

В рассматриваемых языковых картинах мира ключевым понятием концепта ВОЗРАСТ выступает значение 'определённый период жизни кого-либо', а основными его физическими признаками – витальность и старость, которые находят выражение в таких словосочетаниях в русском языке, как *осень жизни, венец жизни, обочина жизни* и другие.

Тематическая область понятийного ядра концепта ВОЗРАСТ включает в себя: *старый, пожилой, преклонный* – *жьы, тЮрысэ, хэКлуэта* – *old, elderly*; *протяжённость жизни, период времени с рождения (молодой возраст, сколько тебе лет?)* – *ныбжэ, кьызэральхурэ зэман дэКлар, ильэс бжыгьэ зэрыхьур* – *и ныбжэьыр ильэс плыщл ирикь-уащ* ('ему исполнилось **сорок лет**, его возраст достиг **сорока лет**, он достиг **сорока-летнего возраста**') – *age, number of years* ('возраст, количество лет') – *What is your age? How old are you?* ('Сколько тебе **лет**' – букв. 'Насколько ты **стар/а**'); *древний, античный* – *ижь (ижьэ зэман* – '**древнее** время') – *ancient (ancient (old) time)*; *высшая степень зрелости (перезрелый, переспелый, старый, лучший период которого прошёл)* – *гь-*

эужь – *overripe* (*too ripe, past its best, old*) – *нацэ гъэужь* – *перезрелый* *огурец* – *overripe cucumber* – *хъуца* (*хъарбыз хъуца 'перезрелый арбуз'*) – *тЫгъуа* (*кхъужь тЫгъуа 'переспелая груша'*); *истинный* (*реальный, настоящий*) – *истинный* (*старый, настоящий*) *друг* – *ныбжьээгъужь* (*ныбжьээгъу нэс (нэж)*) – *old (true) friend*.

В русской языковой картине мира ядро концепта ВОЗРАСТ – это определённый период жизни человека, животного, предмета и т. д. К периферийным слоям можно отнести выражения *возраст грудной, младенческий* (*младенчество*), *детский* (*детство*); *дошкольный, школьный, отроческий* (*отрочество*); *подростковый, переходный, юношеский* (*юность*); *призывной, молодой* (*молодость*), *средний, бальзаковский, зрелый* (*зрелость*), *старый* (*старость*), *предельный, преклонный, почтенный* и другие.

И. С. Блинова связывает активный интерес учёных к феномену старости с увеличением средней продолжительности жизни людей, социальным и культурным статусом пожилых людей, их включённостью в философские категории времени и пространства, а также проблемой переживания ими своего бытия в мире. Исследователь отмечает эмоционально-оценочное отношение русской лингвокультуры к понятию «старость» [Блинова, 2009]. Русскую терминологию концептосферы СТАРОСТЬ связывают с такими характеристиками, как *слабость, немогущество, угасание, длительность существования* [Крючкова, 2006]. При этом отмечается соотнесённость старости и опытности (*опытный, бывалый*). Положительное отношение к старению в русской лингвокультуре вербализуется такими единицами, как *старый волк, старый воробей, старожил* в русском языке и *old-timer 'старожил', old salt 'старый морской волк'* в значении 'бывалый, опытный' – в английском. Негативная оценка эксплицируется корреляцией с «угасанием человека» (*старый хрыч, старикан, старушеница*). В это же время в языке имеется целый ряд гендерно маркированных наименований пожилого человека с положительной коннотацией: *старичок, дедуля, дедулюшка, старушка, бабуля, бабулечка* и другие. Компаративные исследования паремииологических фондов сравниваемых языков подтвердили бóльшую оптимистичность и философичность русской лингвокультуры [Листраткина, 2012], где внешняя грубость компенсируется скрыто-ласковым отношением к людям пожилого возраста.

Специфика английской лингвокультуры проявляется в индивидуализме культуры, передаваемой такими выражениями, как *Parents love their children more than do children their parents* – 'Родители любят своих детей больше, чем дети своих родителей'; *The old cow thinks she was never a calf* – '*Старая корова* думает, что она никогда не была *телёнком*', а также в эстетизме и сожалении об утрате привлекательности, репрезентированных в таких выражениях, как *Old age will bring its wrinkles to the brow* – '*Старость* придёт с морщинами на лбу'; *Old people can dye their hair, but they can't change their backs* – '*Старики* могут покрасить свои волосы, но они не могут поменять свою старческую спину' [Листраткина, 2012; Бирюкова, 2020].

Сравнительный анализ концептосферы СТАРОСТЬ в разноструктурных языках выявил, что негативное отношение к данному явлению в большинстве своём связано с «раздражительностью» людей данного возраста [Бирюкова, 2020].

В исследуемых разноструктурных языках концепт ВОЗРАСТ часто транслируется в построенных на основе бинарной оппозиции *молодой* – *старый* идиоматических сочетаниях. В кабардино-черкесском языке: *Жьы зэрымьсым нэмыс илькьым, ицэ зэрымьсым насып илькьым* – 'Там (в семье), где нет *пожилых* людей, нет уважения (порядка), там, где нет *молодых*, нет счастья'; *Жьым и гъаццэр флэмаццэц, ицэм иццэр флэкуэдиц* – '*Старому* жизнь кажется короткой, *молодому* сделанное кажется многим'; *Нэхьыжьбым жьэ ет, нэхьыццэм гъуэгу ет* – '*Старшему* предоставь слово, *младшему* – дорогу' [Адыгские пословицы и поговорки, 2016] и другие. В русском языке: *Старик, да лучше семерых молодых; Молодой – на битву, старый – на думу; Молодой на службу, старый на совет; Молодому ошибка – улыбка, старому – горькая слеза; Молодость ушла – не простилась, старость*

пришла – не поздоровалась; Сам **стар**, да душа **молода**; Голова **седая**, да душа **молодая**; Кто учится **смолоду**, не знает на **старости** голоду; **Молодость** не воротить, а **старости** не избыть; Что в **молодости** посеешь, то в **старости** пожнёшь; **Ребёнку** дорог пряник, а **старцу** покой; У **молодого** сила, у **старого** – ум; У **молодых** – дерзанье, у **стариков** – опыт; Хорошая **старость** лучше, чем плохая **молодость**; Всякий **бык** **теленком** был; Два **века** не проживёшь, две **молодости** не перейдёшь [Даль, 1991] и другие. В английском языке: *Youth and age will never agree* – '**Молодость** и **старость** никогда не найдут общий язык'; *Young people don't know what age is, and old people forget what youth was* – '**Молодые** люди не знают что такое **возраст**, а **старые** забывают что такое **молодость**' и другие. Из приведённых примеров видно, что большинство кабардино-черкесских и русских пословиц указывают на гармонизацию отношений старости и молодости, на то, что сильные черты есть у обоих возрастов и их сочетание эффективно. В то же время в английских поговорках видится более острый конфликт старого и молодого.

Формирование личности в молодом возрасте и нецелесообразность стремлений исправить устоявшиеся качества пожилых людей репрезентированы в кабардино-черкесских и русских идиоматических выражениях, проявляющих универсальные этнокультурные черты: *Чы щыкIэ кыуымыгъэшар бжэзгъу хъумэ, кыпхуэгъэшыжыркъым* – 'Кого не согнул, когда он/а был/а молодой **веточкой**, не согнёшь, когда станет **колом**'; *Гни дерево, пока молодо, ЩIалэр ягъэлуц ихъэкIэ, нэхъыжъ яуцийркъым* – 'Пусть **молодого** и наставляют, **старого** не поучают'.

Молодость в языковой картине мира в сравниваемых языках эксплицирована, главным образом, в положительных качествах, транслирующих преимущества молодости перед старостью, чем обусловлено желание длительного сохранения состояния молодости: *Джэд нэхърэ джэдыкIэ нэхъ Луциц* – '**Яйцо** мудрее **курицы**'; *Жьым щытхъуи щIэр къащтэ* – 'Похвали **старое**, бери (выбирай) **молодое** (**новое**)' [Адыгские пословицы и поговорки, 2016]; *Из всех богатств на свете самое большое богатство – молодость*; *Чем старше, тем правее, а чем моложе, тем дороже* [Даль, 2020]; *To get back to youth I would do anything in the world, except take exercise, get up early, or be respectable* [Wilde, 1890] – 'Чтобы вернуть свою молодость, я сделал бы всё на свете, кроме занятий спортом, раннего подъёма и ведения респектабельного образа жизни' (в значении 'Молодость – это хорошо, но она не стоит того, чтобы менять привычный образ жизни, чтобы её продлить/вернуть') и другие.

При этом в кабардино-черкесском и русском языках лингвистически зафиксирована неопытность и неуверенность молодёжи по сравнению с мудростью и богатым жизненным опытом пожилых людей: *ЩIалэ гъаклуи клэлыкхуэж* – 'Отправь **молодого**, да сам за ним следуй' (в значении 'молодой не справится с задачей, придётся самому её выполнять'); *ЩIэр зозауэри жьыр зочэнджэц* – '**Молодые** борются друг с другом, **старые** – советуются'; *Молодой старому* не верит; *Молодость* больше открывает, а *старость* – изучает и другие.

В русской и английской лингвокультурах выявлена манифестация мимолётности времени и осознания бренности бытия: *Что пройдёт, то будет мило* [Пушкин, 1825], *The golden age never was the present age* – 'Золотой **век** никогда не был настоящим', *Young people don't know what age is, and old people forget what youth was* – '**Молодые** люди не знают, что такое **возраст**, а **старые** забывают, что такое **молодость**', *If youth knew what age would crave, it would both get and save* – 'Если бы **молодёжь** знала, чего будет жаждать **возраст**, она бы это достала и сохранила' и другие.

Кабардино-черкесская лингвокультура обращает внимание на значение своевременности и приемлемости: *ЗызыгъэщIалэ лыжыр щIэнэклалэц* – '**Молодящийся старик** – предмет насмешек', *Зи чэзур дахэц* – 'Красиво то, что **своевременно**'.

Проанализированный лингвистический материал разноструктурных языков свидетельствует о том, что в языковой картине кабардино-черкесского, русского и английского

языков возраст выступает величиной постоянной и как явление подчиняет себе человека, а не наоборот: *Старое под новое не подкрасишь, Что в молодости посеешь, то в старости пожнёшь*, *Старость нужно заслужить* [Даль, 2020]; *Щэр жьы мэхури, жьыр цІэ хь-ужьыркъым – 'Молодое стареет, старое не молодеет'*, *Жьыгъэм зыри ІэщІэмыкІ, жьыги цІыхуи ирещІыкІ* [Гъубж, 2020] – 'Никто не в силах избежать старости, она сгибает (валит) и человека, и дерево', *The tragedy of old age is not that one is old, but that one is young* [Wilde, 1890] – 'Трагедия *старости* не в том, что человек *стар*, а в том он *молод*' и другие.

При этом представители старшего поколения пользуются авторитетом у молодёжи, в первую очередь, благодаря накопленному ими опыту и обретенной жизненной мудрости, что наиболее отчётливо отражается в паремилогическом фонде кабардино-черкесского и русского языков по сравнению с английским: *Старость и мудрость за руку ходят*; *Старый волк знает толк*; *Как старые запевают, так молодые подпевают*; *Зи нэхьыжь едаІуэ и Іуэху мэкІуатэ* – 'У того, кто слушает своего *старшего*, дело продвигается'; *Зи нэхьыжь зымылътэм и цхьэ илътэркъым* – 'Тот, кто не ценит своего *старшего*, не ценит себя', *Нэхьыжьыр бгъэлъанІэмэ, уи цхьэр лъанІэ хьуни* – 'Если будешь почитать *старшего*, ты сам будешь почитаемым' и другие.

Кабардино-черкесская лингвокультура проявляет абсолютную почтительность к людям старшего поколения в соответствии с кодексом чести «Адыгэ хабзэ» по сравнению с русской и английской лингвокультурами, в которых старость не является показателем безусловной мудрости, в связи с чем в русском и английском языках отношение к старости может быть репрезентировано как в положительном, так и в отрицательном свете: *Не годами старость красна, делами*; *Старость не радость*; *When bees are old they yield no honey* – 'Когда пчёлы *старые*, они не дают мёда'; *Where old age is evil, youth can learn no good* – 'Там, где *старость* – зло, *молодёжь* не может научиться добру'; *Old age doesn't protect from folly* – '*Старость* не защищает от глупости'; *Нэхьыжьым жьантІэр ейц* – '*Старшему* принадлежит почётное место'; *Нэхьыжь кьыкІэлъыджэркъым – кІэлъокІуэ* – 'Старшего не окликают, а догоняют его'; *Къоджэ нэхьыжьыц* – 'Тот, кто тебя окликает, тот *старше*' (к обратившемуся к тебе с вопросом необходимо отнестись с тем же уважением и вниманием, как к *старшему*).

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый компаративный анализ языкового материала трёх разноструктурных языков показал этноспецифичность объективации понятия «возраст» в неблизкородственных кабардино-черкесском, русском и английском языках, а также особенности ментально-лингвального комплекса носителей этих языков.

Во-первых, кабардино-черкесская этноспецифичность концепта ВОЗРАСТ проявляется в проекции нескольких культурно обусловленных коннотаций, демонстрирующих особенности ментально-лингвальной системы носителей кабардино-черкесского языка. Эти коннотации связаны в основном с движением и развитием.

Во-вторых, этнокультурная детерминированность лингвистической экспликации понятия «возраст» в русском языке заключена в культурно-стереотипной положительной коннотации возрастания. Лексическая единица *возраст* проявляет широкие деривационные возможности, участвуя в образовании целого ряда слов и их сочетаний в рамках своей концептосферы.

В-третьих, своеобразие английской лингвокультуры транслируется в выборе языковых средств при построении речевых конструкций с участием понятия «возраст», выражаемого словом *age*. В отличие от русской и кабардино-черкесской лингвокультур, имеющих в качестве ключевого значения количество прожитых лет, период жизни, английская лингвокультура содержит указание на старение.

Сравнение паремий в трёх языках показало, что большинство кабардино-черкесских и русских пословиц вербализуют необходимость или желательность гармонизации отношений старости и молодости, соединения сильных черт обоих возрастов и двустороннюю компенсацию недостатков одних за счёт достоинств других. В английских паремиях вербализован конфликт старого и молодого.

Полученные результаты могут оказаться полезными в учебной и научно-исследовательской деятельности по направлениям «Лингвокультурология», «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Двуязычие», «Освоение второго языка», «Обучение иностранным языкам» и т. п.

Библиографический список

- Адыгские пословицы и поговорки, 2016 – Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л. А. Гутова. Нальчик : Изд/ отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.
- Алефиренко, 2010 – Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2010. 282 с.
- Апажэ, КӀуэӀуэ, 2008 – Апажэ М. Л., КӀуэӀуэ Ж. Н. Адыгэ-урыс псалъалъэ [Кабардино-Черкесский словарь]. Налшык : Эльбрус, 2008. 704 с.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Бирюкова, 2020 – Бирюкова В. П. Этнокультурная специфика концепта «старость» // Вестник Российского нового ун-та. Сер. Человек в современном мире. 2020. Вып. 3. С. 41–47. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.20.03.P.041>
- Блинова, 2009 – Блинова И. С. Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах : дис... канд. филол. наук : 10.02.20. Волгоград, 2009. 210 с.
- Гъубж, 2020 – Гъубж М. Жъым фымьщӀ и жагъуэ [Старых (пожилых) не обижайте] // Адыгэ псалъэ [Адыгское слово]. 17 апреля 2020. URL : <https://apkbr.ru/node1213> (дата обращения : 22.11.2023).
- Даль, 2020 – Даль В. И. Пословицы русского народа. Полное издание в одном томе / под ред. Е. Г. Басовой. М. : Альфа-книга, 2020. 984 с.
- Даль, 1991 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М. : Русский язык, 1991. 574 с.
- Карасик, 2005 – Карасик В. И. Этноспецифичные концепты // Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. С. 8–100.
- Крючкова, 2006 – Крючкова Н. В. Специфика проявления концептуальных признаков в лексической системе языка и в ассоциативных связях (на материале концепта «старость» в русском языке) // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 5 (56). Сер. : Гуманитарные науки (филология). С. 75–79.
- Листраткина, 2012 – Листраткина К. А. Репрезентация концепта «старость» в паремиологическом фонде русского и английского языков // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012. № 8 (72). С. 50–53.
- Маслова, 2007 – Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
- Пословицы. Поговорки. Загадки, 1986 – Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М. : Современник, 1986. 378 с.
- Пушкин, 1825 – Пушкин А. «Если жизнь тебя обманет...» (1825 г) // Интернет библиотека Алексея Комарова. URL : <https://ilibrary.ru/text/560/p.1/index.html?ysclid=lp6qitjqta205122932> (дата обращения : 20.11.2023).
- Словарь кабардино-черкесского языка, 2023 – Словарь кабардино-черкесского языка. URL : https://kabard_cherk.academic.ru/17191/%D0%BD%D1%8B%D0%B1%D0%B6%D1%8C (дата обращения : 17.11.2023).
- Степанов, 2007 – Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянских культур, 2007. 248 с.

- Телия, 1993 – Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М. : Наука, 1993. С. 302–314.
- Тер-Минасова, 2000 – Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово / Slovo, 2000. 624 с.
- Толковый словарь русского языка, 2023 – Толковый словарь русского языка // Текстология.ру. URL : <https://ozhegov.textologia.ru/definit/vozrast/?q=742&n=167119&ysclid=lp2oqofm1i85600942> (дата обращения: 17.11.2023).
- Cambridge Dictionary, 2023 – Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/age> (дата обращения : 17.11.2023).
- Wierzbicka, 2003 – Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. 2nd edn. Berlin : Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.
- Wilde, 1890 – Wilde O. The picture of Dorian Gray (1890). URL : https://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/The_Picture_of_Dorian_Gray_T.pdf (дата обращения : 22.11.2023).

References

- Gutova, L. A. (Ed.). (2016). *Adygskie poslovitsy i pogovorki (s ikh tolkovaniyami). Antologicheskiy svod adygskogo fol'klora [Adyghe proverbs and sayings (With their interpretations). Anthological collection of Adyghe folklore]*. Nalchik : IGI KBNTS RAS Press. (In Kabardian.)
- Alefirenko, N. F. (2010). *Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka: [Linguocultural studies: The value-semantic space of language]: A coursebook*. Moscow : Flinta Pres : Nauka Press. (In Russ.).
- Apazhe, M. 'L., Kiueklue, Zh. N. (2008). *Adyge-urys psal'al'e [Kabardino-Circassian Dictionary]*. Nalchik : Elbrus Press. (In Kabardian).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]*. 2nd end., revised. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Biryukova, V. P. (2020). Etnokul'turnaya spetsifika kontsepta «starost'» [Ethnocultural specificity of the concept of “old age”]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya “Chelovek v sovremennom mire” [Bulletin of the Russian New University. Series “Human in the Modern World”]*, 3, 41– 47. (In Russ.). <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.20.03.P041>
- Blinova, I. S. (2009). *Kontsept «starost'» v russkoy i nemetskoy lingvokul'turakh [The concept of “old age” in Russian and German linguistic cultures]*: PhD in Philological sci. diss. Volgograd. (In Russ.).
- Dahl, V. I. (1991). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. IV*. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Basova, E. G. (Ed.) (2020). Vladimir Dahl: Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda [Vladimir Dahl: Proverbs and sayings of the Russian people]. Complete edn. in one vol. Moscow : Alfa-kniga Press. (In Russ.).
- Gieubzh, M. (2020, April 17). Zh'ym fymyshchl I zhagieue [Do not offend the old]. *Adyge psaliee [Adyghe word]*. Retrieved November, 2023 from <<https://apkbr.ru/node1213>>.
- Karasik, V. I. (2005). *Etnospetsifichnye kontsepty [Ethnic-specific concepts]. Inaya mental'nost' [Different mentality]* (pp. 8–100). Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Kryuchkova, N. V. (2006). Kryuchkova N. V. Spetsifika proyavleniya kontseptual'nykh priznakov v leksicheskoy sisteme yazyka i v assotsiativnykh svyazyakh (na materiale kontsepta «starost'» v russkom yazyke) [The peculiarities of concept SIGNS MANIFESTATION in the lexical system of the language and in associations (On the material of the concept “Old Age” in Russian)]. *Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]. Series : Humanities (philology)*, 5 (56), 75–79. (In Russ.).
- Listratkina, K. A. (2012). Reprezentatsiya kontsepta «starost'» v paremiologicheskom fonde russkogo i angliyskogo yazykov [Representation of the concept “old age” in the paremiological fund of the Russian and the English languages]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, 8 (72), 50–53. (In Russ.).

- Maslova, V. A. (1986). *Lingvokul'turologiya [Linguocultural studies]: A coursebook*. 3d edn., revised. Moscow : Akademiya Press. (In Russ.).
- Martynova, A. N., Mitrofanova, V. V. (Eds). (1986). *Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki [Proverbs. Sayings. Riddles]*. Moscow : Sovremennik Press. (In Russ.).
- Pushkin, A. (1825). Pushkin A. Esli zhizn' tebya obmanet... [If life deceives you...]. *Internet biblioteka Alekseya Komarova [Aleksey Komarov's Internet library]*. Retrieved November 20, 2023 from <<https://ilibrary.ru/text/560/p.1/index.html?ysclid=lp6qitjqta205122932>>. (In Russ.).
- Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka. (2023). *Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka. [Dictionary of the Kabardian-Circassian language]*. Retrieved November 17, 2023 from <https://kabard_cherk.academic.ru/17191/%D0%BD%D1%8B%D0%B1%D0%B6%D1%8C>. (In Kabardian).
- Stepanov, Yu. S. (2007). *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii [Concepts. The mist of civilization]*. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1993). Kul'turno-natsional'nye konnotatsii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniyu) [Cultural and national connotations of phraseological units: From seeing the world to understanding the world]. *Slavyanskoe yazykoznanie [Slavonic language studies]: Proc. XI International Congress of Slavists*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. (2020). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]: A coursebook*. Moscow : Slovo Press. (In Russ.).
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka (n. d.) [Explanatory dictionary of the Russian language]. Retrieved 17 November, 2023 from <<https://ozhegov.textologia.ru/definit/vozrast/?q=742&n=167119&ysclid=lp2oqofm1i85600942>>. (In Russ.).
- Cambridge Dictionary (n. d.). Retrieved November 17, 2023 from <<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/age>>.
- Wierzbicka, A. (2003). *Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction*. 2nd edn. Berlin : Mouton de Gruyter.
- Wilde, O. (1890). *The picture of Dorian Gray*. Retrieved 22 November, 2023 from <https://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/The_Picture_of_Dorian_Gray_T.pdf>.